

Из вышесказанного следует, что судебное красноречие дает уголовной защите способ процессуального исследования дела, который в итоге реализуется через защитительную речь как главное средство воздействия защитника на убеждение суда.

Література:

1. Волков В. О. О значении психологического контакта с подсудимым // Советская юстиция. – 1971. – № 3. – С. 25.
2. Загурський О. Б. Судові дебати в кримінальному процесі: правові та психологічні проблеми: Автореф. дис. канд. юр. наук. – Київ, 2003.
3. Сергеич П. Уголовная защита. Практические заметки. – СПб.: Сенаторская типография, 1913.

*Кабанов П. А., Институт экономики,
управления и права, г. Казань*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье дается криминологическая характеристика электоральной преступности. Рассмотрены статистические закономерности роста электоральных преступлений. Обоснован вывод об увеличении темпов прироста регистрации электоральных преступлений в России в ближайшие годы.

Criminology description of electoral criminality is given in the article. Statistical regularities of growth of electoral crimes are considered. Conclusion about the increase of growth of registration of electoral crimes in Russia in the nearest years is done.

Общеизвестно, что преступность, как и любой её вид, в том числе и электоральная, явление массовое, социальное, правовое и исторически изменчивое. Она изменяется под воздействием различных групп объективных и субъективных факторов и всегда носит относительный характер. Поэтому её изучение возможно, целесообразно и полезно лишь в конкретных социально однородных территориальных и временных границах, в рамках которых правовое и/или доктринальное понятие преступления во многом совпадают и, что самое главное, адекватно отражают его сущность.

В российской криминологии утвердилось мнение, что понимание и объяснение существования любого криминологического явления, в том числе и электоральной преступности, невозможно без его криминологической характеристики. В современной российской науке о преступности под криминологической характеристикой принято понимать совокупность достаточных данных об определенном виде или группе преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемых для их предупреждения [1]. Конкретное содержание криминологической характеристики состоит в выявлении, описании и объяснении закономерностей развития преступности или её вида на основе анализа и оценки её качественных и количественных показателей, которые неразрывно связаны друг с другом.

Поэтому нам необходимо обратиться к криминологическому анализу статистических показателей электоральной преступности в Российской Федерации в период с 1990 по 2007 гг. с целью выявить закономерности её проявления и распространения в условиях реформирования в России политической системы.

На наш взгляд, статистические данные об электоральной преступности, как правило, не отражают реальное положение дел в этом секторе политической сферы жизнедеятельности – они являются лишь «вершиной айсберга», большая часть которого нам не известна или смутно представляется. Безусловно, электоральная преступность – явление в значительной степени латентное и уровень её регистрации не так уж и высок. Однако данное положение не умаляет очевидных достоинств криминальной статистики как совокупности специфичных методов познания социальной реальности в электоральной сфере жизнедеятельности современного российского общества.

К большому сожалению, на уровне Российской Федерации в рассматриваемый период не велся официальный полный статистический учет преступлений, совершаемых в условиях избирательных процессов как и лиц, их совершивших, а также размеров физического, материального, морального или политического репутационного вреда, причиненного этими деяниями. Следовательно, нам придётся при криминологической характеристике состояния электоральной преступности в рамках границ национального государства, крайне осторожно относиться к интерпретации отдельных статистических показателей. Кроме того, по мнению профессора А. И. Долговой, которое мы разделяем, в условиях структурного реформирования

Российского государства уголовная статистика «приобрела более формальный и менее достоверный характер» [2].

Как правило, особую озабоченность и вместе с ней рациональную критику в криминологических исследованиях вызывает достоверность полученной информации о преступлениях, совершаемых в условиях избирательных процессов. Поскольку этот вид преступлений является высоко латентным, особенно его проявления в формах, не сопряженных с применением насилия (злоупотребление властью, электоральная коррупция, фальсификация избирательных документов и другие).

С учетом предложенных нами выше соображений по поводу содержания электоральной преступности мы попытаемся рассмотреть её криминологическую характеристику через статистические закономерности группы электоральных преступлений. Поэтому мы вынуждены повторяться, указав на сугубо оценочный характер закономерностей трансформации электоральной преступности в условиях реформирования политической системы.

Статистические сведения об уровне и состоянии электоральной преступности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что в период с 1990 по 2007 гг. в пределах территории государства правоохранительными органами было зарегистрировано 1396 электоральных преступлений, и лишь 950 человек, совершивших такие деяния, были установлены правоохранительными органами и привлечены к уголовной ответственности. Более подробно см. рис. 1.

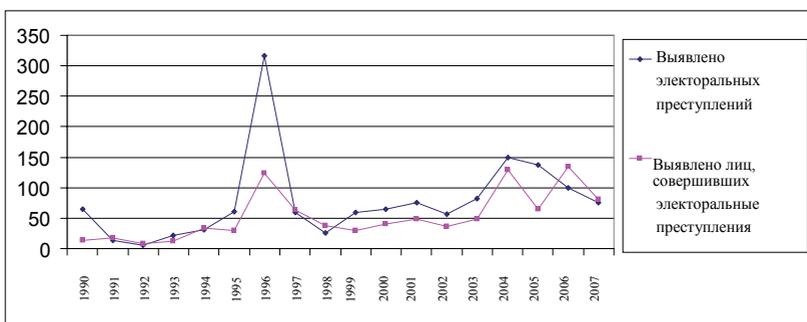

Рис. 1. Состояние электоральной преступности в России с 1990 по 2007 гг.

Рассматривая изменение количественных показателей электоральной преступности в динамике, обращает на себя внимание то обстоятельство, что её состояние подвержено резким колебаниям при очевидной тенденции роста электоральных преступлений. Если в 1990 году было зарегистрировано лишь 65 электоральных преступлений, то уже в 1996 году их было поставлено на статистический учёт 316, то есть в четыре с половиной раза больше. Хотя в последующем ситуации несколько изменилась и стабилизировалась (либо успешно контролировалась). Значительно ярче просматривается разница в статистических данных между 1996 годом и 1992, в котором было зарегистрировано всего 5 электоральных преступлений. Разница здесь ещё ощутимей – в 63,2 раза.

В общей доле учтенной (регистраруемой) в Российской Федерации компетентными на то правоохранительными органами преступности электоральная преступность в рассматриваемый нами период занимает небольшую долю в пределах 0,00003.

Наиболее четко выражает объективные связи между элементами электоральной преступности её структура. Она позволяет выявить глубокие качественные изменения внутри совокупности электоральных преступлений. Как отмечают российские специалисты, при изучении структуры преступности, в том числе и электоральной, и её отдельных элементов определяется доля, «вес» каждого элемента, оценивается их связь, влияние на всю совокупность [3]. Тем более, что этот криминологический показатель состояния преступности и закономерностей её развития считается медленно изменяющимся во времени [4].

Структура регистрируемой электоральной преступности характеризуется значительной долей преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 142 УК РФ (фальсификация избирательных документов, документов референдума) или статьей 133 УК РСФСР. За анализируемый нами период их было зарегистрировано 907, что составляет 65 % от общего количества всех электоральных преступлений, попавших в официальную уголовную статистику. Подробнее увидеть структуру электоральной преступности в условиях изменения российской политической системы можно на диаграмме (рис. 2).

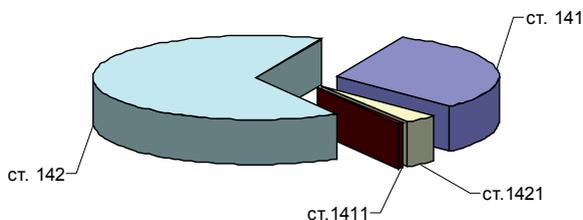

Рис. 2. Структура электоральной преступности в России (1990-2007 гг.)

Количество зарегистрированных электоральных преступлений, связанных с воспрепятствованием осуществлению избирательных прав граждан, ответственность за совершение которых предусматривалась статьями 141 и 141¹ УК РФ или 132 и 133¹ УК РСФСР в указанный период составило 434 преступления или 31,0 % от общего количества зарегистрированных преступлений данного вида.

Незначительную долю в системе электоральной преступности занимают деяния, ответственность за которые предусмотрена относительно недавно введенными в УК РФ статьями 141¹ и 142¹ УК РФ [5]. Их было зарегистрировано в указанный период 55 преступлений, что составило лишь 4 % в общей структуре электоральной преступности. Из них 49 или 3,5 % преступлений, связанных с фальсификацией итогов голосования и 6 или 0,5 % преступлений, связанных с финансированием избирательных кампаний.

К числу качественных показателей преступности относится её динамика, которая является сложным показателем. Динамика преступности охватывает не только изменение её уровня, но и структуры за тот или иной промежуток времени в границах определённой территории [6]. Определение динамики электоральной преступности позволяет установить явные тенденции и закономерности её развития в обществе в определённый исторический период его развития. Для вычисления показателей динамики электоральной преступности в отечественной криминологии применяются различные способы (базисный и цепной) и приёмы (укрупнение интервалов или периодов). На наш взгляд, лишь разумное, логическое и последовательное сочетание этих

способов и приемов, без предпочтения и идеализации какого либо одного из них, может показать относительно полное изменение показателей электоральной преступности и закономерностей её трансформации в рассматриваемый нами период.

Нам представляется, что более полно определяет динамические показатели зарегистрированной электоральной преступности изменение её структурны во времени. К анализу этого важного криминологического показателя мы и обращаемся.

В 1990 году структура зарегистрированной электоральной преступности на территории Российской Федерации выглядела следующим образом. Всего в этом году было зарегистрировано 65 электоральных преступлений. Значительную долю 57 или 87,7 %, составляли в её структуре деяния, ответственность за которые предусматривалась ст. 133 УК РСФСР и лишь 8 или 12,3 % – преступлений, предусмотренных статьей 132 УК РСФСР.

В 1991 году все 14 зарегистрированных преступлений были связаны исключительно с фальсификацией избирательных документов (ст. 133 УК РСФСР).

В 1992 году было зарегистрировано минимальное количество электоральных преступлений. Всего их попало в криминальную статистику 5, в том числе 2 или 40 % по статье 132 УК РСФСР и 3 или 60 % по статье 133 УК РСФСР.

В 1993 году из 22 зарегистрированных электоральных преступлений 17 или 77,3 % были квалифицированы по статье 133 УК РСФСР и 5 или 12,7 % по статье 132 УК РСФСР.

В 1994 году из 31 зарегистрированного электорального преступления 25 или 80,6 % были квалифицированы по статье 133 УК РСФСР и 6 или 19,4 % по статье 132 УК РСФСР.

В 1995 году по сравнению с предыдущим годом почти в два раза увеличилось количество зарегистрированных электоральных преступлений и составило 60. Из них 51 или 85 % были квалифицированы по статье 133 УК РСФСР и 9 или 15 % по статье 132 УК РСФСР.

В 1996 году было зарегистрировано наибольшее количество электоральных преступлений за весь рассматриваемый нами период – 316 и даже больше на 119 преступлений, чем за предыдущий шестилетний период с 1990 по 1995. Этот год является исключением из общих статистических закономерностей. По сути, он является «аномальным» по отношению ко всем остальным годам. Из всей совокупности электоральных преступлений

зарегистрированных в этом году по статье 133 УК РСФСР было квалифицировано 301 преступление или 95,3 %, а по статье 132 УК РСФСР лишь 15 деяний или 4,7 %.

В 1997 году произошло резкое снижение зарегистрированной электоральной преступности до 59 преступлений. Из них 46 или 78 % были зарегистрированы по статье 142 УК РФ и 13 или 22 % по статье 141 УК РФ.

В 1998 году произошло снижение фактов регистрации электоральных преступлений до 26 и изменение структуры электоральной преступности. Впервые в анализируемый период количество преступлений, связанных с нарушением избирательных прав граждан превысило 50 % рубеж в общей структуре рассматриваемого вида преступности и достигло 14 или 53,8 %, а преступлений, связанные с фальсификацией избирательных документов – 12 или 46,2 %.

Еще большие изменения в структуре зарегистрированной электоральной преступности произошли в 1999 году, когда преступлений, связанных с нарушением избирательных прав граждан было зарегистрировано 47 или 79,7 %, а преступлений, связанные с фальсификацией избирательных документов – 12 или 20,3 %.

В 2000 году было зарегистрировано 64 электоральных преступления из них 34 или 53,1 % были квалифицированы по статье 142 УК РФ и 30 или 46,9 % по статье 141 УК РФ.

В 2001 году было зарегистрировано 76 электоральных преступлений из них 43 или 56,6 % по статье 142 УК РФ и 33 или 43,4 % по статье 141 УК РФ.

В 2002 году было зарегистрировано 56 электоральных преступлений. Из них по статье 141 УК РФ – 35 или 62,5 % и 21 или 47,5 % по статье 142 УК РФ.

В 2003 году было зарегистрировано 82 электоральных преступления. Из них 40 или 48,8 % по статье 141 УК РФ, 41 или 50 % по статье 142 УК РФ и одно преступление или 1,2 % по вновь введенной статье 142¹ УК РФ.

В 2004 году произошло значительное на 55 % увеличение по сравнению с предыдущим годом зарегистрированных электоральных преступлений до 150. Из них в общей структуре 45 или 30 % по статье 141 УК РФ, одно или 0,7 % по статье 141¹ УК РФ, 94 или 62,7 % по статье 142 УК РФ и 10 или 6,6 % по статье 142¹ УК РФ.

В 2005 году по сравнению с предшествующим годом произошло снижение зарегистрированных электоральных преступле-

ний до 136. Из них было зарегистрировано по статье 141 УК РФ – 61 или 44,8 % деяний, по статье 141¹ УК РФ – 4 или 2,9 %, по статье 142 УК РФ – 63 или 46,3 %, по статье 142¹ УК РФ – 9 или 6 %.

В 2006 году просматриваются тенденции снижения количества зарегистрированных электоральных преступлений. В этом году их было учтено лишь 99. Из них по статье 141 УК РФ – 35 или 35,4 %, по статье 142 УК РФ – 53 или 53,5, по статье 142¹ УК РФ – 11 или 11,1 %.

В 2007 году также произошло снижение регистрации электоральных преступлений до 75. Из них по статье 141 УК РФ – 36 или 48 %, по статье 141¹ УК РФ – 1 или 1,3 %, по статье 142 УК РФ – 20 или 26,7 %, по статье 142¹ УК РФ – 18 или 24 %.

Исследование показателей динамики электоральной преступности в условиях трансформации в России политической системы показывает, что происходит постоянное колебание количества зарегистрированных преступлений данного вида. Такая цикличность может быть вызвана объективными причинами – цикличностью самих избирательных процессов. Хотя, это предположение со временем может быть опровергнуто в связи с недавним изменением избирательного и иного связанным с ним законодательства вызванного изменением срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [7].

Для того чтобы более отчётливо выявить закономерности и тенденции зарегистрированной электоральной преступности, необходимо использовать методы укрупнения интервалов (периодов), то есть суммирования статистических данных за более длительный отрезок времени и сравнения с аналогичным по продолжительности интервалом времени.

С этой целью мы разделим весь исследуемый нами период формирования в России демократического правового государства на три равные временные части (1990-1995; 1996-2001; 2002-2007) и сравним их между собой.

Элементарные математические действия позволяют увидеть некоторые закономерности распределения электоральной преступности в указанные периоды. В первый период с 1990 по 1995 гг. было зарегистрировано 197 электоральных преступлений, во второй – 600, в третий – 599. В первом периоде по сравнению со вторым и третьем общее количество зарегистрированных преступлений составило лишь 14,1 %, тогда как на два последующих

приходится 85,9 %. По сути два последних периода относительно стабильны по количеству зарегистрированных электоральных преступлений.

Нам представляется полезным провести криминологический анализ явления в разрезе зарегистрированных электоральных преступлений. Здесь можно увидеть некоторые несовпадения с общими тенденциями. Так в первый временной период преступлений, предусмотренных статьями 132 УК РСФСР и аналогичной норме УК РФ было зарегистрировано всего 30 или 6,9 %, во второй – 152 или 35 %, в третий – 252 или 58,1 % от общего объема. Темпы прироста электоральных преступлений во втором периоде по сравнению с первым составили – 500 %, в третьем по сравнению со вторым – 166 %, а по сравнению с первым – 840 %. Есть основания полагать, что этот вид электоральных преступлений будет продолжать увеличиваться и в ближайшей перспективе, хотя и темпы прироста будут постоянно снижаться.

Более сложно осуществить краткосрочное криминологическое прогнозирование электоральных преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьёй 142 УК РФ. Здесь статистические показатели располагаются несколько иначе. В первый период было зарегистрировано 167 или 18,4 % электоральных преступлений данной группы, во второй – 448 или 49,4 %, в третий – 292 или 31,2 %. Наибольшее количество зарегистрированных преступлений во втором периоде обусловлено статистикой «аномального» 1996 года, когда было зарегистрировано 301 электоральное преступление данного вида. Если же сравнить базовый первый период с третьим, то здесь мы также увидим темп прироста на 175 %. В связи с этим можно предположить, что и при сохранении действующей правовой системы организации и проведения выборов в Российской Федерации, можно в краткосрочной перспективе наблюдать незначительный рост электоральных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 142 УК РФ.

Безусловно, в ближайшей перспективе увеличится регистрация электоральных преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 141¹ и 142¹ УК РФ. Поскольку к этому времени правоохранительные органы наберутся необходимого для этого профессионального опыта фиксации, регистрации, расследования и направления в суд уголовных дел данной категории.

Изложенное выше позволяет нам предположить, что в ближайшие шесть лет следует ожидать увеличение регистрации

электоральных преступлений на 150-165 % по сравнению с периодом 2002 – 2007 года. Хотя темпы прироста могут и существенно измениться при изменении избирательного или уголовного законодательства либо практики их применения. Например, при упразднении процедуры выборов в региональные органы государственной власти или органы местного самоуправления. Однако такие политико-правовые изменения вряд ли произойдут в обозримом будущем. Поэтому проблемы существования и распространения электоральной преступности в Российской Федерации ещё длительное время будет привлекать внимание исследователей.

Литература:

1. Эминов В. Е. Криминологическая характеристика преступлений // Криминология: Учебник / Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. – М., 1997. – С. 211.
2. Долгова А. И. Изменение преступности в реформируемой России и борьба с преступностью // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 66.
3. Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение / Под ред. К. К. Горяинова. – М.: Норма, 2008. – С. 134.
4. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / Под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007. – С. 70.
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 4 июля 2003 года № 94-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 июля.
6. Орехов В. В. Измерение преступности // Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб., 2003. – С. 49.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2009 года № 196-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3633.